

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт государственной службы и управления

Высшая школа правоведения

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского процесса

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ

Московское отделение АЮР

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЧЕРЕДНОГО ЭТАПА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ: достижения, недостатки и перспективы

Коллективная международная монография

Под редакцией

Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева,

О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой

УДК 342.56
ББК 67.7
А43

Редакционная коллегия:

Т.К. Андреева, канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова;

В.В. Зайцев, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой правового обеспечения рыночной экономики ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ;

О.В. Зайцев, д-р юрид. наук, проф., декан Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ;

Г.Д. Улетова, д-р юрид. наук, проф. кафедры правового обеспечения рыночной экономики ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ.

А43 **Актуальные проблемы очередного этапа судебной реформы: достижения, недостатки и перспективы : коллективная международная монография / под ред. Т. К. Андреевой, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой. — Москва : Статут, 2024. — 640 с.**

ISBN 978-5-8354-2014-8 (в пер.)

Предлагаемое научное издание подготовлено Высшей школой правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ совместно с кафедрой гражданского процесса МГУ имени М. В. Ломоносова по итогам работы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы очередного этапа судебной реформы: достижения, недостатки и перспективы», посвященной 20-летию со дня принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, проведенной при поддержке Ассоциации юристов России.

В коллективной монографии представлены исследования известных ученых, а также молодых исследователей, делающих первые шаги на ниве процессуальной науки, судей, в том числе находящихся в почетной отставке, адвокатов, корпоративных юристов.

Книга адресуется научным работникам, преподавателям, докторантам, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, судьям судов общей и арбитражной юрисдикции, адвокатам, практикующим юристам, а также всем, кто интересуется проблемами правосудия.

УДК 342.56
ББК 67.7

ISBN 978-5-8354-2014-8

© Высшая школа правоведения ИГСУ
РАНХиГС при Президенте РФ, 2023

© Коллектив авторов, 2023

© Редактирование, оформление. Издательство «Статут», 2024

CURRENT ISSUES OF THE NEXT STAGE OF JUDICIAL
REFORM:
ACHIEVEMENTS, DISADVANTAGES AND PROSPECTS

Editorial Board:

T.K. Andreeva, V.V. Zaitsev, O.V. Zaitsev, G.D. Uletova

Current Issues of the Next Stage of Judicial Reform: Achievements, Disadvantages and Prospects : collective international monograph / Edited by T. K. Andreeva, V. V. Zaitsev, O. V. Zaitsev, G. D. Uletova. — Moscow : Statut, 2024. — 640 p.

ISBN 978-5-8354-2014-8

The proposed scientific publication was prepared by the Higher School of Jurisprudence IPACS RANEPА together with the Department of Civil Procedure of Lomonosov Moscow State University based on the results of the international scientific and practical conference “Current problems of the next stage of judicial reform: achievements, shortcomings and prospects”, dedicated to the 20th anniversary of the adoption of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation, carried out with the support of the Association of Lawyers of Russia.

The collective monograph presents research by well-known scientists, as well as young researchers taking their first steps in the field of procedural science, judges, including those who are honorably retired, lawyers, and corporate lawyers.

The book is addressed to researchers, teachers, doctoral students, graduate students, students of law universities and faculties, judges of courts of general and arbitration jurisdictions, lawyers, practicing lawyers, as well as anyone interested in problems of justice.

ISBN 978-5-8354-2014-8

© IPACS RANEPА, The School of Law, 2023

© Authors, 2023

© Publishing house «STATUT», 2024

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Предлагаемое вниманию читателя научное издание подготовлено Высшей школой правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и кафедрой гражданского процесса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по итогам работы Международной научно-практической конференции, состоявшейся 19 мая 2023 г. (г. Москва), посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Ф. Яковлева, на тему «Актуальные проблемы очередного этапа судебной реформы: достижения, недостатки и перспективы», проведенной при поддержке Ассоциации юристов России.

В конференции приняли участие ученые, представляющие известные научные центры России и ряда зарубежных стран: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ имени М.В. Ломоносова), Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Воронежский государственный университет, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (далее – ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ), Российский государственный университет правосудия и его филиалы, Сибирский федеральный университет, Тверской государственный университет, Институт государства и права РАН и его филиалы, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Научно-исследовательский университет – ВШЭ, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Российский университет дружбы народов, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста), Алтайский государственный университет, Саратовская государственная юридическая академия и др., а также судьи, в том числе находящиеся в почетной отставке, адвокаты, корпоративные юристы, и те, кто делает первые шаги в юридической карьере и науке цивилистического процесса, аспиранты и магистры.

Организаторы представительного форума – ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ и Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, кафедра гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова, Ассоциация юристов России создали творческую атмосферу для научных дискуссий, что позволило показать широкий спектр взглядов на актуальные проблемы очередного этапа судебной реформы, реализуемого Верховным Судом РФ.

Серьезное внимание в ходе дискуссий и в настоящем издании уделено процессуальной реформе XXI в. (цель, результаты, недостатки, новые задачи и перспективы); критическому анализу судопроизводственных и судоустройственных новаций, предложенных Верховным Судом РФ, с позиции возможного достижения объявленной цели, принципам гражданского и арбитражного процесса и проблемам их реализации на практике в связи с обновлением (изменением) традиционной гражданской процессуальной формы, роли суда в современном процессе, актуальным вопросам соотношения гражданского и административного судопроизводства, перспективам применения элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве, вопросам разрешения трансграничных споров с равным доступом сторон к форуму и равным к ним отношением в условиях санкционных режимов, а также не снижающей своей актуальности проблематике примирительных процедур и значению их правового регулирования в процессуальных кодексах.

В фокусе участников международной конференции находились и иные вопросы:

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – 20 лет применения и перспективы развития;

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: сквозь призму времени (20 лет спустя);

упрощенные производства в цивилистическом процессе: достижения и перспективы;

осуществление универсальной гражданской юрисдикции в ответ на современные вызовы;

привлекательность отечественной юрисдикции и средства достижения и др.

Большой интерес вызвали деятельность Суда Евразийского экономического союза и его роль в гармонизации законодательства государств, входящих в это региональное объединение (перспективное направление для научных исследований).

Редакционная коллегия настоящего издания выражает искреннюю признательность всем участникам Международной конференции

и авторам, представившим свои доклады по актуальным проблемам очередного этапа судебной реформы для включения в коллективную монографию.

Выражаем надежду на продолжение творческого научного сотрудничества.

О.В. Зайцев,
декан Высшей школы правоведения
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор юридических наук,
член Правления Ассоциации юристов России

Модераторы конференции «Актуальные проблемы
очередного этапа судебной реформы: достижения,
недостатки и перспективы»:

Т.К. Андреева,
заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ
(в почетной отставке),
доцент МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук;

Г.Д. Улетова,
профессор Высшей школы правоведения
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор юридических наук

**I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОЧЕРЕДНОГО ЭТАПА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

Т.К. Андреева,
кандидат юридических наук,
заместитель Председателя ВАС РФ (в почетной отставке),
доцент кафедры гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

АПК РФ – 20 ЛЕТ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируются предпосылки принятия в 2002 г. Арбитражного процессуального кодекса РФ и основные его положения, показано последовательное совершенствование и развитие законодательства об арбитражном судопроизводстве как гарантии осуществления качественного и эффективного правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Отмечается изменение вектора развития арбитражного процессуального законодательства после реформы судостройства 2014 г. в сторону создания наиболее благоприятных условий работы судов за счет снижения уровня процессуальных гарантий защиты прав граждан и организаций. Перспективы дальнейшего развития арбитражного процессуального законодательства связываются с реализацией конституционных поправок 2020 г. о самостоятельности арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доступность правосудия, процессуальные гарантии, судебная реформа, конституционные поправки, арбитражное судопроизводство.

T.K. Andreeva,
PhD in Law,
Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court
of the Russian Federation (honorary resignation),
Associate Professor at the Department of Civil Procedure,
Law Faculty, Lomonosov Moscow State University

APC OF THE RUSSIAN FEDERATION – 20 YEARS OF APPLICATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article analyzes the prerequisites for adoption of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in 2002 and its main provisions, shows the consistent improvement and development of legislation on arbitration proceedings as a guarantee of the implementation of high quality and effective justice in the field of business and other economic activities. There is change in the vector of development of Arbitration procedural legislation after the judicial reform of 2014 towards creating the most favorable working conditions for courts by reducing the level of procedural guarantees for the protection of the rights of citizens and organizations. Prospects for the further development of arbitration procedural legislation are associated with the implementation of the 2020 constitutional amendments on the independence of arbitration proceedings.

Keywords: arbitration process, accessibility of justice, procedural guarantees, judicial reform, constitutional amendments, arbitration proceedings.

Начало XXI в. ознаменовалось принятием в 2002 г. важнейших законодательных актов, регулирующих сферу процессуальных отношений, возникающих при рассмотрении дел судами. В их числе особое место занимает Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ, Кодекс), явившийся одним из наиболее прогрессивных законов, определяющих правила судопроизводства в арбитражных судах. Он учитывал российские традиции, обеспечивал преемственность в регламентации деятельности арбитражных судов по рассмотрению экономических споров, а также следовал современным международным стандартам гражданского судопроизводства. Как подчеркивал вскоре после принятия АПК РФ 2002 г. В.Ф. Яков-

лев, «новый Кодекс отражает историческую преемственность в развитии арбитражного процессуального законодательства. В нем сохраняются и развиваются многие оправдавшие себя на практике институты и процедуры не только АПК РФ 1995 года, но и Кодекса 1992 года, а также некоторые положения дореволюционного российского процессуального права, гражданского и торгового судопроизводства»¹. При этом В.Ф. Яковлев рассматривал АПК РФ как концептуально новый законодательный акт, который учитывает актуальное состояние экономических отношений и отражает современные тенденции развития законодательства, регулирующего правила разрешения споров, возникающих в сфере этих отношений². В частности, в АПК РФ нашли закрепление нововведения, направленные на обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершенствование механизма судебной защиты. К их числу можно отнести существенное расширение задач судопроизводства в арбитражных судах, предусматривающих наряду с обеспечением доступности правосудия содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. Институт состязательности определялся как право каждой стороны знать об аргументах другой стороны до начала судебного разбирательства и как обязанность суда обеспечить сторонам равные возможности в представлении таких аргументов и доказательств. При этом подчеркивалась активная роль суда в организации процесса и управлении движением дела. Был закреплен механизм раскрытия доказательств. Дальнейшее развитие получил институт арбитражных заседателей, внедрение которого было направлено не только на повышение эффективности правосудия, но и на реализацию конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия и осуществление контроля за деятельностью арбитражного суда со стороны гражданского общества³. Значительно изменилось положение прокурора в арбитражном процессе, ограничился круг дел, по которым прокурор мог инициировать арбитраж-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Предисловие Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Яковлева. Постатейный научно-практический комментарий судьи Высшего Арбитражного Суда РФ, канд. юрид. наук Т.К. Андреевой // Библиотека «Российской газеты». М., 2003. С. 3.

² Там же.

³ См.: Андреева Т.К. Заседатели в арбитражном процессе // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 49–50.

ный процесс. Вводился институт предварительных обеспечительных мер. Более четкое определение получила компетенция арбитражных судов, уточнены критерии ее разграничения между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, причем приоритетное значение приобрел предметный критерий. В АПК РФ был реализован дифференцированный подход к судопроизводству: установлены правила административного судопроизводства для рассмотрения арбитражными судами дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Впервые вводилось понятие упрощенного производства с его особым порядком и регламентировались правила его осуществления.

Особо следует отметить закрепление норм, направленных на активизацию роли арбитражного суда в содействии сторонам в урегулировании спора. В регламентации этих правил не только сохраняются, но и развиваются оправдавшие себя на практике положения Кодекса 1992 г., о чем говорил В.Ф. Яковлев¹. Так, именно в АПК РФ 1992 г. (ст. 5, 106) было сформулировано положение о том, что арбитражный суд содействует достижению соглашения между сторонами и принимает решение в соответствии с достигнутым соглашением, если оно не противоречит законодательству и не нарушает охраняемые законом права и интересы третьих лиц². Впервые на законодательном уровне появилось упоминание о посредничестве как способе урегулирования спора, развитию которого призван содействовать арбитражный суд. При этом обращение к посреднику рассматривалось в качестве основания для отложения судебного разбирательства. Закреплены положения, направленные на развитие третейского разбирательства, установлен исчерпывающий перечень оснований для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда³.

Принципиально изменилось регулирование надзорного производства: институту судебного надзора был придан характер полноценной судебной процедуры. Должностные лица Высшего Арбитражного

¹ Андреева Т.К. Заседатели в арбитражном процессе // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 49–50.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.03.1992 № 2447-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

³ Андреева Т.К. Новый АПК РФ о содействии развитию альтернативных способов разрешения споров и примирению сторон // Арбитражная практика. 2002. № 12. С. 47–52.

Суда РФ (далее – ВАС РФ) и Генеральной прокуратуры РФ лишались дискреционных полномочий в надзорном производстве¹.

Надо отметить, что последовательные совершенствование и развитие арбитражного процессуального законодательства, направленные на повышение эффективности и качества судебной защиты, расширение гарантий доступности правосудия, осуществляемого арбитражными судами, сохранялись вплоть до 2014 г. За более чем десятилетний период применения в АПК РФ неоднократно вносились изменения, связанные с необходимостью адаптации правил судопроизводства в арбитражных судах к современному гражданскому законодательству, регулирующему правоотношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, повышения эффективности судебной защиты прав предпринимателей. Так, было усовершенствовано апелляционное производство в связи с созданием в системе арбитражных судов отдельных самостоятельных арбитражных апелляционных судов, не связанных с административно-территориальным делением, и именно эти суды, а не арбитражные суды субъектов Российской Федерации стали осуществлять полномочия по рассмотрению апелляционных жалоб². В целях придания принципу специализации приоритетного значения в направлении повышения эффективности судебной защиты в системе арбитражных судов был создан специализированный Суд по интеллектуальным правам³; критерий специализации был закреплен в качестве одного из условий формирования судебного состава для рассмотрения конкретного спора⁴. Впервые на законодательном уровне в АПК РФ была закреплена категория «корпоративные споры» в отсутствие упоминания в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) понятия корпоративных отношений, появилась категория групповых исков, установлены правила рассмотрения корпоративных споров (гл. 28.1) и групповых исков

¹ См., например: *Андреева Т.К.* Актуальные вопросы надзорного производства в арбитражном суде // *Хозяйство и право*. 2004. № 8. С. 3–16; *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. С. 247–280.

² Федеральный конституционный закон от 04.07.2003 № 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2699.

³ Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // *СЗ РФ*. 2011. № 50. Ст. 7364.

⁴ См.: ст. 18 АПК РФ в ред. Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ // *СЗ РФ*. 2010. № 31. Ст. 4197.

(гл. 28.2)¹. Существенно было модернизировано упрощенное производство с установлением дополнительных гарантий защиты прав сторон, в том числе с предоставлением им ограниченного доступа ко всем материалам дела². Важнейшим шагом на пути совершенствования и развития арбитражного процессуального законодательства в направлении открытости правосудия, публичности деятельности арбитражных судов, повышения уровня гарантий доступности судебной защиты явилось широкое внедрение в арбитражный процесс электронных технологий: были созданы банк судебных актов арбитражных судов и картотека арбитражных дел; появилась система видео-конференц-связи; на законодательном уровне была закреплена обязанность арбитражных судов по опубликованию в открытом доступе в сети Интернет всех судебных актов, включая определения судов, принимаемые в ходе судебного разбирательства; была введена трансляция в режиме онлайн-заседаний Президиума ВАС РФ, в том числе заседаний по рассмотрению дел в порядке надзора³, и др.

Однако позднее в устройстве судебной системы Российской Федерации, и прежде всего арбитражных судов, произошли значительные перемены, которые не могли не сказаться на последующем изменении арбитражного процессуального законодательства и перспективах его развития. В 2014 г. в Конституцию РФ были внесены поправки⁴, в силу которых из Основного Закона было исключено всякое упоминание об арбитражных судах и арбитражном процессуальном законодательстве: ст. 127 Конституции РФ, определяющая статус ВАС РФ как высшего судебного органа в системе арбитражных судов, была исключена; п. «о» ст. 71 Конституции РФ, называющий арбитражное процессуальное законодательство в качестве отдельной сферы правового регулирования, относящегося к ведению Российской Федерации, изложен в новой редакции, без указания на самостоятельность арбитражного процессуального законодательства. Высший Арбитражный Суд РФ был

¹ Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

² Федеральный закон от 25.06.2012 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3439.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4197.

⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

упразднен, высшим судебным органом, в том числе и по рассмотрению экономических споров, стал Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ).

Указанные конституционные изменения в судостроительстве Российской Федерации 2014 г. и их последствия имеют колоссальное значение для дальнейшего существования и развития судебной системы России, преобразований в сфере судопроизводства, обеспечения эффективного механизма судебной защиты прав граждан и организаций. Так, вслед за поправкой к Конституции РФ были не только приняты законодательные акты по вопросам реорганизации судостроительства, связанные с упразднением ВАС РФ, но и внесены изменения в АПК РФ¹, которые вряд ли можно рассматривать в качестве концептуальных, направленных на реформирование правил судопроизводства. Скорее это была попытка устранить несогласованность нового законодательства о судостроительстве и порядка рассмотрения дел арбитражными судами². Вместе с тем очевидно, что преобразования в судостроительстве Российской Федерации вызвали активизацию унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. В частности, вскоре после принятия названных изменений была разработана Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), одобренная профильным Комитетом Государственной Думы³, предваряя обнародование которой П.В. Крашенинников обозначил унификацию процессуального законодательства в качестве одной из целей разработки Концепции и последующего принятия единого ГПК РФ: «Повышение эффективности российского судопроизводства осуществляется за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства и создания Концепции единого Гражданского процессуального кодекса»⁴. И хотя

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3392.

² См. подробнее об этом: *Андреева Т.К.* О проблемах развития законодательства о гражданском судопроизводстве после реформирования судебной системы Российской Федерации // Служение праву памяти профессора В.А. Туманова посвящается: Сб. ст. / Под ред. Д.А. Туманова, М.В. Захаровой. М., 2017. С. 386–396.

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова; Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. М.: Статут, 2015. 223 с.

⁴ Указ. соч. С. 11.

работа по разработке единого ГПК РФ не была завершена, многие наработки, закрепленные в Концепции, направленные на унификацию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, активно использовались в законопроектной работе и правоприменительной практике. Например, в гражданском процессе появилось упрощенное производство, ранее предусмотренное в АПК РФ, а в арбитражном процессе – приказное производство, до этого времени активно применяемое судами общей юрисдикции¹. И значимой представляется не сама по себе унификация процессуального законодательства за счет перенесения институтов из одного кодекса в другой, а концепция соответствующих изменений. Так, регулирование упрощенного производства, ранее предусмотренное в АПК РФ, изменилось в сторону сокращения объема и уровня процессуальных гарантий прав сторон: суд теперь не обязан принимать мотивированное решение, если оно не обжалуется; устного открытого судебного разбирательства по делам упрощенного производства нет ни в одной судебной инстанции; ограничены возможности обжалования решений, принятых по делам упрощенного производства, в ВС РФ². Аналогичное регулирование и практика его применения существуют и в отношении приказного производства³.

Большим шагом назад от достигнутого ранее⁴ уровня процессуальных гарантий защиты прав лиц, участвующих в деле, является перенесенный из ГПК РФ и закрепленный сейчас в АПК РФ порядок рассмотрения заявлений об отводе судьи, в силу которого судья рассматривает

¹ Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319; Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1321.

² См.: постановление Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 6. С. 1–12.

³ См.: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 2. С. 3–10.

⁴ См.: Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (ст. 195–199; 667, 678). URL: <https://civil.consultant.ru/ reprint/books/115/2.html> (дата обращения: 20.03.2024); Устав торгового судопроизводства 1832 г. (§ 181–186). URL: <https://znanium.ru/read?id=107960> (дата обращения: 20.03.2024).

заявление об отводе самого себя, т.е. выступает судьей в своем деле, что не согласуется как с постулатами римского права — *Nemo iudex in propria causa*, так и противоречит здравому смыслу¹.

Суд надзорной инстанции, статус которого имеет один единственный орган — Президиум ВС РФ, практически перестал являться судом, заботящемся о выработке правовых позиций, об обеспечении единообразия в толковании и применении норм права, так как дела по экономическим спорам, как и гражданские дела, практически не доходят до надзора. Так, по данным ВС РФ, в судебном заседании Президиума ВС РФ в 2021 г. не было рассмотрено ни одного гражданского дела и экономического спора, в 2022 г. рассмотрено одно дело по экономическому спору (и ни одного гражданского дела)². По сути, высший суд как орган судебного надзора стал недоступен.

Следует отметить, что в свое время Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) четко разграничивал полномочия Президиума ВС РФ как органа надзорного производства и судебных коллегий ВС РФ. Он указал, что если постановления Президиума ВС РФ являются окончательными, принимаются в составе, представляющем ВС РФ в целом, и только в случаях, имеющих особое значение, в частности, для формирования единообразной правоприменительной практики, то определения, выносимые судебными коллегиями ВС РФ при пересмотре конкретных дел в кассационном порядке, указанным критериям не отвечают. Таким образом, КС РФ исходит из того, что только Президиум ВС РФ обладает полномочиями по проверке вступивших в законную силу судебных актов в целях обеспечения единства судебной практики и законности, а судебные коллегии ВС РФ такими

¹ См. подробнее об этом: *Андреева Т. К.* Институт отводов как гарантия независимости и беспристрастности правосудия // *Gaudemus igitur!*: Сб. ст. к юбилею А.А. Иванова / Сост. и отв. ред. В.А. Багаев, К.А. Новиков. М.: Изд. группа «Закон», 2020. С. 17–32; *Она же.* Процессуальные и этические аспекты беспристрастного правосудия в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека // *Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights.* № 4 (2018): Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. М.: Развитие правовых систем, 2018. С. 154–169.

² См.: Обзор статистических данных о рассмотрении в ВС РФ в 2021 г и 2022 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/30794/> (дата обращения: 14.03.2024); <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/32115/> (дата обращения: 14.03.2024).

полномочиями не обладают, они не отвечают критериям окончательности и могут быть отменены Президиумом ВС РФ¹.

Еще более категоричную позицию высказал ранее Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), отметивший, что урегулированное нормами ГПК РФ (а теперь и АПК РФ) надзорное производство остается в пределах полного усмотрения должностных лиц ВС РФ, в то же время надзорная жалоба не является средством правовой защиты, доступным заявителям². В отношении надзорного производства, урегулированного нормами АПК РФ в редакции до 2014 г., ЕСПЧ занимал иную позицию. Он, в частности, констатировал, что заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора ВАС РФ должно было рассматриваться как эффективное внутреннее средство правовой защиты, обеспечивающее предотвращение и исправление возможных нарушений Конвенции на уровне страны. По мнению ЕСПЧ, учрежденная по правилам АПК РФ 2002 г. надзорная процедура могла рассматриваться как завершающий элемент в цепи внутренних средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении сторон, а не как чрезвычайное средство возобновления судебного разбирательства по делу³.

Очередной этап реформирования процессуального законодательства связывается с инициированным ВС РФ законопроектом, который в юридическом сообществе вызвал большой резонанс и получил название «процессуальная революция»⁴. Эта инициатива приобрела

¹ Постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569.

² Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалоб № 38951/13 и 59611/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyn) против Российской Федерации» и «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy and Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации» (п. 100, 102 и др.) // Бюллетень ЕСПЧ. 2015. № 12. С. 4–18.

³ Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 по вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие (Galina Vasilyevna Kovaleva and Others) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 1.

⁴ См., например: Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д.А. Туманов, Е.Г. Стрельцова, С.В. Моисеев и др. // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 256–345; Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Процессуальная революция: решенные и нерешенные задачи. М.: Международные отношения, 2019. 592 с. // Закон.

законодательное закрепление в Федеральном законе от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 451-ФЗ), который вступил в силу с 1 октября 2019 г. В названном Законе реализована концептуальная идея об отказе от института подведомственности как механизма разграничения предметов ведения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами и замены его подсудностью. При этом данный Закон не внес ничего нового в сам механизм разграничения предметов ведения между судами различной юрисдикции, в критерии такого разграничения. Это означает, что в механизме определения подсудности или предметной компетенции судов особая роль будет по-прежнему принадлежать судебной практике, в частности разъяснениям ВС РФ².

Как уже отмечалось, изменен действовавший на протяжении всего периода существования арбитражных судов порядок разрешения вопроса об отводе судьи и по существу произошел «поворот к худшему». По-видимому, интересы процессуальной экономии, которыми обосновывалось изменение ст. 25 АПК РФ, тем самым были удовлетворены, но интересы правосудия пострадают и доверия к суду оно не прибавит.

К числу изменений, внесенных в АПК РФ Законом № 451-ФЗ, относятся: увеличение сроков рассмотрения дел судами, расширение возможности использования упрощенных «безвызывных» производств, закрепление требования о наличии у судебного представителя статуса адвоката или наличии высшего юридического образования, ограничения, связанные с жестким регулированием принципа последовательности обжалования судебных актов, и др.

Таким образом, анализ изменений арбитражного процессуально-законодательства последних лет в целом свидетельствует скорее о снижении уровня гарантий судебной защиты, заботе об организации работы судов и минимизации судебной нагрузки, нежели об их последовательном развитии³.

2018. № 1; Процессуальная революция: Пленум Верховного Суда предлагает поменять АПК и ГПК // Универсальный информационный портал «Право.ру». URL: https://pravo.ru/court_report/view/144824/?cl=A (дата обращения: 14.03.2024).

¹ СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.

² См. подробнее: *Андреева Т.К.* Судебная практика в механизме определения подсудности. Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Моногр. / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 70–81.

³ См.: *Андреева Т.К.* Конституционные предпосылки развития законодательства о гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Новый этап судебной

Вместе с тем нельзя не отметить одно из немногих позитивных изменений АПК РФ, направленное на совершенствование и развитие примирительных процедур и введение в процесс судебного примирения¹. Интересно, что аналогичные предложения были в свое время разработаны ВАС РФ, но были отклонены при принятии АПК РФ 2002 г. и позднее, когда соответствующий законопроект, подготовленный ВАС РФ², рассматривался в Государственной Думе³. Идеи ВАС РФ о развитии примирительных процедур и введении судебного примирения только сегодня нашли поддержку ВС РФ и законодателя.

Если говорить о перспективах развития арбитражного процессуального законодательства, то широкое внедрение в арбитражный процесс примирительных процедур, их совершенствование следует всячески поддерживать. Что касается тенденции на унификацию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, четко обозначившуюся в период с 2014 г. по 2020 г.⁴, то сейчас перспективы сохранения этой тенденции не столь очевидны. Поправками к Конституции РФ 2014 г. не только был упразднен ВАС РФ, но и исключено какое-либо упоминание об арбитражных судах и арбитражном процессуальном законодательстве. Это давало простор законодателю, создавало риски существования арбитражных судов и арбитражного процессуального законодательства в качестве самостоятельной отрасли законодательного регулирования.

реформы: конституционные возможности и вызовы: Коллектив. моногр. / Под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М.: Статут, 2020. С. 25–27.

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 45 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 09.12.2016 № 469-7 ГД «О проекте федерального закона № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СЗ РФ. 2016. № 51. Ст. 7293.

⁴ Решетникова И.В. Унификация процессуального права. Отказ от подведомственности // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: Коллектив. моногр. / Под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М., 2020. С. 77–84.